

Татьяна Андрианова

**ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ
ЗА ЧТО НЕ БЕРУТСЯ ДАЖЕ ДЖИННЫ
БЕЗОБИДНОЕ ХОББИ
ХРЕНОДЕРСКИЙ ПЕРЕПОЛОХ
И ГРЯНУЛ В ХРЕНОДЕРКАХ ГРОМ...**

Трилогия
«ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!»

**ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!
ЭЛЬФ ВЕДЬМЕ НЕ ТОВАРИЩ
ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ЭЛЬФА**

Татьяна Андрианова

Выйти замуж за эльфа

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А65

Художник
В. Федоров

Андрианова Т.

А65 Выйти замуж за эльфа: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 506 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0636-4

Выйти замуж не напасть... А если жених не один? Претендентов на руку Виктории целых двое. Правда, один не очень-то и рад жениться, а другой просто не хочет возвращаться в гроб... Ну как из такого обилия выбрать самого-самого? А тут еще нежить совсем от рук отбилась и эльфам снова нужна помощь... А как хочется иногда просто посидеть на террасе, попить чаю с вишневым вареньем. Но уж если очень просят, отчего не помочь? Только за последствия Загнибеда не отвечает. Не верите? Ну и ладно... Но если что, вас честно предупреждали.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0636-4

© Татьяна Андрианова, 2010
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010

1

— Хозяйка! — Противный скрипучий голос настойчиво проник в сновидение.

Я предприняла малодушную попытку спрятать сонную голову под подушку. В конце концов, любая ведьма имеет право поспать. Тем более если накануне была пятница, тринадцатое, и на Лысой горе состоялся традиционный разгул нечисти. Соответственно я заявила домой сильно навеселе и под утро. Правда, за мной норовил увязаться Филька (филин-оборотень), пришлось пристроить бедолагу в хорошие руки (читай: отдала Мелене). А что? Мелена, ведьма красивая, все при ней, прикреплена к одной из лучших команд истребителей нечисти, которая соперничает с моей. Да-а-а. Многое я отдала бы за то, чтобы хоть одним глазком взглянуть на выражение лица знаменитого орденоносного командора Липая, когда он будет иметь счастье лицезреть пьяную ведьму в компании оборотня. И это накануне задания. Но не все же мне нарываться на выговоры от начальства. Пусть и другие отличатся, я не жадная.

— Хозяйка! — не унимался противный голос.

— Ну что еще? — простила я, в глубине души надеясь, что у надоедливости голоса проснется совесть, он заткнется и даст мне поспать.

— К тебе гости.

— Какие гости в такую рань?! — возмутилась я, переворачиваясь на другой бок.

— Какая рань? Двенадцатый час ужю,— возвестили от двери.— Петухи давно пропели, куры вторую порцию зерна доклевывают.

— Эт-то кто еще тут меня с курами сравнивать вздумал?! — вознегодовала я и резко уселась в постели, как в гнезде.

Да, растрепанная со сна демоница являла собой то еще зре-

лище. Впору табличку привесить: «галка обыкновенная», в живом уголке с руками оторвут.

Домовой Дворя испуганно моргнул глазками, шустро прикинул, чем ему могут грозить столь смелые высказывания. Голос тут же приобрел сладкую медоточивость — хоть сейчас режь батон да на него намазывай.

— Виктория, не извольте гневаться. Это я про другую, совсем незнакомую ведьму сказал. Да у меня язык не повернется красоту такую, хозяйку родную с курицей сравнить. Разве что с лебедушкой белой.

— Так уж и белой,— улыбнулась я домовому.

Лесть, а приятно.

— А с кем же еще, хозяйюшка. Лебедушка — птица благородная, красивая,— расшаркивался Дворя.— Вставай, хозяйюшка, сделай милость! Вон и гость на двор пожаловал. А я пока быстренько кофейку спроворю, завтрак соберу...

И он шустро исчез за дверью, будто и не было его вовсе. Только ярким всполохом мелькнула затейливо расшитая рубашка. Вот хитрец!

— Что за гость? Почему я стука не слышу? — Это я уже у черепа поинтересовалась.

Не знаю, кому он принадлежал при жизни, но сейчас стоял на трельяже и сверкал в мою сторону сапфирами глаз. К слову сказать, камни были настоящие. Череп в свое время был найден мною в потайной библиотеке, где скучал в гордом одиночестве. Сейчас оригинальное пресс-папье выполняло функцию сигнализации.

— Так он уже во дворе,— сладко зевнул во всю розовую пасть черный кот Васька.— Через забор перемахнул.

— Даже так? Ну-ну,— хмыкнула я, ничуть не волнуясь о таком пустяке, как незадачливый вор.

Действительно, все в деревне Новые Усадьбы были прекрасно осведомлены о том, что соваться ко мне в дом без стука, даже если дверь раскрыта нараспашку,— это наплевать на свою жизнь. Проще сразу тихо взгрустнуть и повеситься в березовой роще.

Ректор Академии Колдовства, Чародейства, Магии и Волшебства Ратибор Мстиславович пообещал мне место оседлой ведьмы в Новых Усадьбах. Новые Усадьбы — роскошная деревня для преуспевающих людей. Строго говоря, выстроенные по последнему слову дизайнера, начиненные последним словом

техники и суперновыми удобствами дома больше смахивали на дворцы или средневековые замки в миниатюре, чем на обычные коттеджи. Они были окружены роскошными садами и цветниками, заботливо взлелеянными лучшими садовниками и ландшафтными дизайнерами. Место дивное по красоте. Речка рядом, лес сосновый тоже, а также имеется небольшой ельник и березовая роща, пруд для любителей рыбной ловли. Рыба в нем, по слухам, водилась упитанная и чуть ли сама на крючок не рвалась. Местечко — рай земной.

Правда, изначально предполагалось, что сие место достанется мне только в том случае, если боевая команда истребителей не сработается с одной стержозной ведьмой (то есть со мной, любимой) и прибежит к ректору с мольбами забрать невыносимую особу или хотя бы подержать минут пять, чтобы самим успеть добежать до канадской границы. Но случилось так, что жители элитной деревни узнали, кого прочат им в ведьмы, и пришли к единому выводу, что именно такая им и нужна. Мне был предложен контракт, причем такой, который не мешал моим обязанностям грозной истребительницы, позволяя мне периодически отлучаться на очередное задание.

Словом, мне был предоставлен скорее боярский терем, чем деревенская изба. Терем, оборудованный по последнему слову техники. А также в наличии имелся огороженный высоким двухметровым забором двор, амбар, сарай, баня и даже собачья конура. Хотели мне презентовать щенка, отдаленно напоминающего породу баскервильская голодная, но я кокетливо опустила глазки и отказалась. У меня своя живность имеется. Есть один взрослый волк-мутант Волчок, маленький щенок того же вида Дик, говорящий кот-фамилиар Васька, клыкастая лошадь-мутант Яшка и ездовая ящерица Рекс.

Узрев мой зверинец, местное народонаселение пришло в неописуемый восторг и непременно повадилось бы водить экскурсии, если бы не опасалось за последствия. А в целом им льстило, что ведьма у них — боевая истребительница и периодически совершает охотничьи вылазки на нечисть. А еще к ней залетает в гости Золотой Дракон, и поговаривают, что ее видели в компании Серебряного Единорога.

Словом, услышав о наличии постороннего во дворе, я ничуть не встревожилась за сохранность своего имущества и поняла, что гость либо самоубийца, либо не местный.

— Как думаешь, душ принять успею? — поинтересовалась я у черепа.

— Даже позавтракать успеешь, — ехидно отозвался тот.

— Однако! Наш гость в хорошей форме, — удивленно пристынула я и отправилась в душ.

Освеженная душем с ароматным гелем, я пришла в благодушное расположение духа и смотрела на мир уже более терпимо (читай: неожиданного виновника побудки уже не хотелось предать изощренной и мучительной смерти, а просто хотелось спустить Волчка, чтобы погонял паршивца кругами, дабы другим неповадно было). Я натянула футболку, джинсы, сунула ноги в кроссовки и легко сбежала вниз, стараясь не сшибать мелкие предметы длинным хвостом с кисточкой сердечком на конце. И плевать мне, что нормальная ведьма в представлении обывателя — старая всклокоченная карга в черном балахоне, увешанная с ног до головы амулетами, как новогодняя ель. Мне хотели даже приплачивать за колорит. Я возразила, что демоница с острыми золотистыми коготочками, рожками и натуральным хвостом гораздо оригинальней тетки с бусами. Пробегая мимо стола, успела стащить ароматный сырник. Дворя мужественно сделал вид, что не заметил моего кусочничанья. Васька тут же попытался повторить мое деяние, но получил ложкой сначала по загребущей лапе, затем по лбу.

— Ай! За что?! — возопил обманутый в лучших чувствах кот.

— Имей терпение. Дождись завтрака. Вот сядем за стол, тогда и черед сырников настанет. Со сметанкой.

— А как же она? — возмущенный несправедливостью Васька обличительно ткнул в мою сторону пушистой лапой.

— Она хозяйка, — откликнулся домовой, чем заслужил мою улыбку.

Дворя появился у меня недавно. Просто постучался в дверь с узелочком в руках и предъявил рекомендацию от Бабы-яги. Теперь домовой пребывал у меня на испытательном сроке, что ли.

Во дворе увидела картину маслом. Золотоволосый эльф ревно удирал от Дика с Волчком и умудрялся делать это так, словно не на него охотились, а он снизошел до утренней пробежки с недостойными его высочайшего внимания монстрами. Причем Волчок не просто бегал, он явно натаскивал подрастающее поколение на дичь. Яшка зорко следил за процес-

сом и вмешивался только тогда, когда шустрая дичь норовила сбежать, перемахнув через забор. Рекс с поистине королевским спокойствием косил под статую. Я смеялась до слез. Рядом катался, размазывая счастливые слезы, фамилиар. Когда от проявления эмоций уже сводило скулы и клокотало где-то внутри, раздался настойчивый стук в ворота.

— И кого там еще боги послали? — Голосом, далеким от дружелюбия, поинтересовался Дворя, нарисовавшийся в дверях.

За воротами замялись с ответом:

— Ну-у-у... Мы тут... Того... Гуляли мимо... Вот.

— Ну так и гуляйте себе мимо, — настоятельно порекомендовал домовый. — Вчера была пятница, тринадцатое. Хозяйка изволила на шабаш слетать. Неприемный день у нас сегодня.

За воротами немного помолчали, посовещались и спросили:

— Вась, это ты, что ли? Открой, будь другом. Дело у нас к ведьме.

— Действительно? — недоверчиво протянул Дворя. — Вы там, милейшие, определитесь, чего точно хотите, а потом народ беспокойте. То вы мимо шли, то по делу пожаловали — неувязочка получается.

— Ну Вась, будь человеком...

Интересно, как они это себе представляют?

— Но-но-но, — возмутился Василий. — Только не надо угроз.

— А я не Васька, — откликнулся Дворя.

— А кто? — опешили за воротами.

Дворя призадумался. Действительно, что тут ответишь? Домовому показываться на люди и тем более спорить с ними как-то не положено.

— Кто-кто, — молвил он. — С вами говорит автоответчик ведьмы. Оставьте сообщение после сигнала. Би-и-ип!

От такого заявления обалдели все, даже я. А эльф, который успел забраться на колодезный журавль и теперь балансировал на шаткой перекладине на манер цапли, так опешил, что чуть не навернулся прямо в сруб, но вовремя спохватился и удержался. Разочарованно взвыл Дик. Волчок успокоил щенка, лизнув лохматую макушку, и улегся в теньке, призывая подрастающее поколение к терпению.

— Блин! — восхитились за воротами. — Вот это ведьма!

Сама спать легла, а за себя автоответчик оставила. Слышь? Автоответчик!

— Чегой?

— Ты это... Эти слова мои не записывай. Лады?

— Лады,— ответил Дворя.

— Ништяк. В общем... Тут один странный тип тусовался, эльфийской наружности, между прочим. Про Викторину спрашивал. Ну мы ему, понятное дело, ничего не сказали. Так и знал, что мочить его, козла, надо было. Но ничего, это всегда исправить можно. В общем, вы там поосторожнее. А то шляются тут всякие, а потом ведьмы пропадают. Да, чуть не забыл. Тут у нас вечеринка намечается. Так, ничего особенного... Тусовочка человек на пятьдесят. Так заходите, так сказать, на огонек.

За воротами замолчали. Видимо, народ сказал все, что хотел, и удалился со спокойной совестью. Ну как тут не удивиться трепетному отношению к благополучию меня, любимой. Бдительные мои! Ладно. Уломали. Зайду к ним в гости сегодня. Васеньку захвачу. Полезно котику лапки поразмять и показать себя лицом... то бишь мордой в светской тусовке. Возможно, даже прибуду на метле, чтобы оправдать ожидания собравшихся. Хочешь не хочешь, а держать марку надо.

— А зачем они хотели меня замочить? — напомнил о себе эльф с колодезного журавля.— Я совершенно чистый.

Дик с Волчком ненавязчиво подошли поближе. Чтобы не так далеко прыгать было, когда эльф грохнется вниз. Видимо, волки рассчитывали, что падение рано или поздно произойдет. Ну не будет же он сидеть в неудобной позе на шаткой перекладине вечность. Эльфы, конечно, живут тысячи лет, но несколько веков на колодезном журавле — слишком даже для них. Хотя... Кто их знает. Они странные ребята. По крайней мере те, которые встречались непосредственно мне, адекватностью не отличались.

— Сомневаюсь, что они именно это имели в виду,— заметила я, пытаясь припомнить, откуда мне знаком портрет любителя острых ощущений.

— Ой! — взмахнул лапками Васька.— Скажите, любезный, а это только вы отличаетесь невоспитанностью или это национальная черта?

— Не понял,— опешил эльф.

— Он еще и тупой,— горестно вдохнул Васька.— Тяжелый случай.

— Попрошу без оскорблений! — возмутился парень, но его проигнорировали.

— А давайте завтракать,— предложил Дворя.— Я уже и на стол собрал.

Хорошее предложение поддержали с редким единодушием.

— Эй! А как же я? — воскликнул эльф.

— Надо было бы оставить вас на шесте, вместо пугала, чтобы другим неповадно было шастать по чужим дворам. Но я сегодня добрая. Слезайте. Звери не тронут.

Завтрак манил множеством аппетитных ароматов. Ведерный медный самовар с запотевшим заварочным чайничком сверху придавал сервировке особый колорит. Вышитая скатерть была заставлена вазочками с вареньем, блюдцами с творогом, блинами и разными вкусностями, скворчащая сковородка на железной подставке шипела подрумянившейся глазуньей. Все это разнообразие манило облизывающиеся в предвкушении трапезы тела и заставляло желудки радостно урчать.

Минут пять за столом слышался только дружный хруст продуктами, прерываемый лаконичными фразами, типа «передай сахар, пожалуйста», «подай вон то варенье из крыжовника», «налейте мне еще чаю».

Наконец, когда с едой было покончено и наполненный желудок сыто отяжелел, а мир стал казаться прекрасным и каким-то тягучим, гость заявил:

— Ты действительно хочешь за меня замуж?

Сказать, что я удивилась, не сказать ничего. Эх он хватил! Кот надрывно кашлял, подавившись сырником. Домовой уронил тарелку с блинами.

— Мужик, ты берегов-то не теряй! — возмутилась я, когда отвисшую челюсть удалось вернуть в первоначальное положение и глаза перестали походить на два чайных блюдца.— Я тебя впервые вижу, а ты уже делаешь предложение.

— Поправка. Предложение мне делала ты, причем весьма оригинальным способом. Теперь, когда моя семья одобрила наш брак, мне приходится скрываться от собственной родни. По моему следу пустили лучших ищеек, и моя поимка — дело времени. Поэтому я пришел попытаться договориться по-хорошему.

— Здорово! — возопил Васька, возбужденно вскакивая на

стол.— А я фамилиар Виктории, Василий. Давно хотел с вами познакомиться. Только Вика почему-то не хотела нас знакомить.

— Интересно почему,— саркастически хмыкнул Дворя.— И отчего это хозяйка не узнала собственного жениха?

— Потому что видела его всего три раза в жизни,— пожалала плечами я.

— И все три раза были в моей постели,— нагло ухмыльнулся эльф.

— Виктория!!! — возмутился Васька.— Как ты могла! До свадьбы!

Обстоятельства моего знакомства с золотоволосым эльфом Гарандарэлем, принцем клана Раскидистого Дуба, были очень и очень странными. Дело в том, что я гонялась за одним вредным вампиром, который имел несчастье при оказании первой медицинской помощи раздеть меня и уложить в постель. В ходе погони мы едва не разбили зеркало, но в последний момент вампир провыл заклинание и мы оптом грохнулись на спящего эльфа. А нечего было зеркала над кроватью развешивать!

— Чья бы корова мычала... — иронично фыркнула я.— Ты-то сам здесь со времени нашего переезда гуляешь со всеми кошками округи. Решил организовать гарем и жениться официально на каждой? Только учти: я не потерплю в доме такого обилия кошачьих.

Васька надулся. Я улыбнулась.

— Итак. Вы спросили, хочу ли я выйти за вас замуж? — это я уже эльфу.— Конечно нет.

— Почему конечно? — обиделся тот.

Нет. Ну видали, какой обидчивый.

— Потому что считаю эльфов странным, непредсказуемым народом. И, откровенно говоря, его представители меня уже достали.

— Тогда зачем ты это делаешь?

— Что именно?

— Ну помолвка эта дурацкая, свадьба...

— Так уж вышло,— пожалала плечами я.

— Значит, отмени все. Скажи, мол, погорячилась и любишь другого,— робко предложил эльф.

— Ах вот, значит, как это делается,— умилилась я.— А я-то, бедная, не знала. Думаешь, твой папаша простит мне двойное

оскорбление? Мало того, что я срубила ваш священный дуб, так еще бросаю принца разве что не у алтаря. Скажи мне, догадливый мой, сколько ударов сердца я проживу после такого подвига? Один или два?

Эльф замялся. Видимо, он не особо рассчитывал на мое добровольное самоубийство. Уже не безнадежен. Здорово.

— Тогда приюти меня на недельку до нашей помолвки. Если я на нее не явлюсь, то оскорбление будет нанесено тебе.

— Здорово. И зачем мне такая благотворительность?

— Ну ты сможешь срубить с клана приличные отступные.

А это мысль. Целый эльфийский клан в должниках... Обалдеть. Я хмыкнула и ответила нечто неопределенное, мол, подумаю на досуге. Пусть помучается, гадая об исходе этих раздумий.

— Могу я спросить, чем помешал тебе священный дуб? — спросил Гарандарэль.

Я пожала плечами:

— Конечно, можешь, но не факт, что я отвечу.

И спокойно отправилась в свою комнату обдумывать свой наряд на этот вечер (все-таки на вечеринку стоит явиться одетой эффектно), а через полчаса благополучно задремала в обнимку с очередной партией шмоток из шкафа.

В результате банально проспала. Меня разбудил Васька, буквально стянув с беззастенчиво дрыхнувшей тушки одеяло, коим служило мне одно из платьев. Я попыталась запустить в хулигана подушкой. Кот с легкостью увернулся от метательного снаряда и пригрозил принести ведро воды, чтобы я точно проснулась. Я задумалась, насколько угроза выполнима, и решила встать. С него станется окатить водой, к тому же наверняка холодной, после чего не только спать, но и просто лежать в мокрой кровати станет невозможно.

Я зевнула с риском вывихнуть челюсть, смачно, до хруста, потянулась и скосила взгляд на часы:

— Ё-моё! Восемь часов!!!

На вечеринке я должна была быть уже час назад.

— Спокойно, Вика. Девушка может себе позволить немного опоздать.

— *А в твоём случае лучше пусть совсем не придет,* — раздался в мозгу ехидный голос Ахурамариэля.

Ахурамариэль — меч, который я благополучно умыкнула у одного то ли умершего, то ли впавшего в летаргию эльфа. По-

сле чего эльф то ли проснулся, то ли воскрес и спаял нас воедино. Причем изначально предполагалось просто отнять у меня оружие, а наше совместное с мечом пребывание в одном организме явилось для эльфа полной неожиданностью. Потом оказалось, что существует еще один побочный эффект. То есть рыжий и вредный эльф должен жениться на мне в течение года или снова уснет. До сих пор мне удавалось благополучно игнорировать обкраденного. Может, стоит сообщить ему о моей свадьбе? Ладно. Оставляю этот вариант на потом. Так сказать, на крайний случай.

А что. Интересный вариант вырисовывается. Если совсем допекут меня женихи, можно будет устроить турнир. Помнится, читала я в каком-то романе об этом интересном обычае. Как только появлялась перспективная невеста, тут же слетались претенденты на руку и сердце, как мухи на мед. Вот и придумали средневековые граждане турниры устраивать, чтобы все, кто послабее, отселился, а к алтарю отправился самый достойный. Может, стоит возродить красивый обычай.

Воображению живо предстала следующая картина. Яркий солнечный день. На огромном поле возвели сооружение типа стадиона. Гордо полощутся на ветру стяги. Я вся такая красивая, в длинном белом платье эльфийского шелка... Нет... Пожалуй, голубой мне больше к лицу. Точно. В голубом длинном платье эльфийского переливчатого шелка, волосы забраны в золотую сеточку для волос, мягкой дымкой колышется легкая вуаль. Я вхожу в ложу. Народ рукоплещет... Стоя... Вот представляют участников турнира. Они рысью объезжают арену. Народ, замерший в предвкушении поединка, напряженно молчит. Переживает, значит. Мне торжественно подносят на золотом блюде белый платок. Я церемонно принимаю его, подаю знак застывшим напротив друг друга соперникам, и...

На меня выливается вода. Вода?!

— Васька!!! — заорала я, рыская по комнате взглядом в поисках пушистого вредителя.

Но фамилиар слишком хорошо меня знал, потому успел ретироваться, и уже где-то в коридоре гулко звякнуло выпавшее из пушистых лапок пустое ведро.

— Пришибу заразу!

Я ринулась следом. Эльфу приспичило выглянуть на шум. Разумеется, такая хлипкая преграда, как любопытный эльф, не могла задержать, разъяренную, меня. Я с размаху влетела в

парня, и мы по инерции пролетели оставшуюся часть коридора, ругаясь очень нецензурно на всех языках, которые могли припомнить (а в такие моменты память на ругательства особенно обостряется), и дружно пересчитали ступеньки кто чем мог. Теперь оба точно знали, что ступенек ровно чертова дюжина. А если позабудем, достаточно пересчитать количество шишек и ушибов на многотрадальных тушках.

Внизу оказались быстро и вместе. Причем эльф раскинулся на полу, а я прыжком вошла в боевую стойку и теперь острие прекрасного эльфийского клинка упиралось в шею незадачливому жениху.

— Вика! Не убивай его! Мы еще свадьбу не отгуляли! — взмолился Васька, благоразумно не подходя ближе чем на пять шагов. К тому же за спиной пушистого разбойника было окно.— И его отец тебе не простит смерть сына.

— Думаешь? — многозначительно поинтересовалась я.— А мы его в садочке прикопаем и клумбу сверху разобьем, пусть пойдут докажут, отчего у нас так дивно цветут эльфийские розы.

— А ты действительно истинная дочь клана Сестер Серебряного Единорога! — изрек поверженный, и в его зеленых глазах мелькнуло выражение, схожее с восхищением.

— И попрошу не забывать об этом,— настоятельно порекомендовала я.

Но клинок убрала. Не убивать же его в самом деле.

— Вот и славненько,— расплылся в улыбке Дворя.— Зачем же так нервничать, хозяйюшка? Я тебе уже и ванну приготовил, платье почистил, туфельки помыл...

Я мило улыбнулась расстаравшемуся домовому. Приятно, черт возьми, когда тебя окружают заботой.

— Спасибо, Дворя. Хоть кто-то меня в этом доме любит.

И тут же под ногами залебезил Дик, выражая полный восторг и нежную преданность. Я почесала монстрообразного пессика за ушком и отправилась в ванную. Не стоит заставлять себя ждать, даже если уже опоздала.

2

Мы с Васькой прибыли, когда гости все давно собрались. Дом, где проходила вечеринка, нельзя было спутать ни с каким

другим. Праздничная иллюминация освещала его сотнями огней и была хорошо видна даже с высоты птичьего полета. Так что с посадкой проблем не возникло. Гости сбежались посмотреть на мое эффектное приземление, как на аттракцион. Я не осталась в долгу и сначала вошла в глубокое пикирование и выровняла метлу практически у самой поверхности земли, когда гости уже замерли от ужаса, что вот-вот подъездную дорожку украсят две котлеты, одна из которых черная и волосатая. Но я села мастерски, только прическа немного растрепалась. Народ облегченно выдохнул и разразился аплодисментами.

— *Позерша*, — фыркнул Ахурамариэль.

«Завидуешь», — внутренне усмеялась я.

— *Было бы чему. Тебя на празднике как главное шоу подают, а ты и рада стараться.*

«Подумаешь, — пожалала плечами я. — Хозяевам приятно, а мне нетрудно».

— *Конечно, приятно*, — неожиданно согласился этот зануда. — *На скоморохов тратиться не надо.*

Я не нашлась с ответом и просто раздраженно вертела в руках метлу, когда ко мне подошел хозяин дома Валерий Богданов. Мужчина был маленького роста и больше напоминал затянутого во фрак колобка.

— Виктория! Здравствуйте! Познакомьтесь, господа, это наша знаменитая ведьма.

— *Вот видишь, что я говорил, на тебя разве что пальцами не показывают.*

«Тебе не удастся испортить мне праздник. В конце концов, каждый имеет право развлекаться как может», — пожалала плечами я.

— Пойдемте, я познакомлю вас с другими гостями.

Следующие полчаса слились в какое-то размытое цветное пятно из ярких тканей, какофонии звуков, сплетающейся из разных имен. Я кому-то улыбалась до боли в мышцах лица. Нет. Все-таки светская жизнь не для меня.

— *Привыкай*, — мерзко хихикнул меч. — *Ты ведь у нас без пяти минут принцесса.*

Я не удостоила вредину ответом, но настроение начало портиться со стремительностью лавины, сходящей с гор.

Последними мне представили отпрысков семейства. Ими оказались высокая статная девица, правильные черты лица которой портило слишком высокомерное выражение; миловид-

ная блондинка, словно сошедшая с глянцевых обложек журналов или из раздела светской хроники и прыщавый юнец лет шестнадцати, долговязый и сутулый. Ни один из отпрысков не имел с отцом даже отдаленного сходства. Не знаю как сын, но барышни от этого явно выигрывали.

Первая окатила меня ведром презрения с высоты своего несомненного превосходства над какой-то там деревенской ведьмой.

— София, — манерно протянула она с таким видом, словно одним звуком своего голоса оказывала огромную честь, и демонстративно поправила безумно дорогое брильянтовое кольцо.

Я мило улыбнулась, послушно принимая вид деревенской простушки и наивно хлопая глазами. Васька поперхнулся, смерил девушку пристальным взглядом кошачьих глаз и молвил человеческим голосом, протягивая пушистую лапку, словно для поцелуя. Затем передумал, выудил откуда-то высокий блестящий цилиндр и отвесил куртуазный поклон, как придворный эпохи мушкетеров.

— Василий, — важно представился пушистый пройдоха.

— Говорящий кот! — воскликнула блондинка и радостно захлопала в ладоши, словно маленькая девочка, обнаружившая под новогодней елкой куклу, о которой мечтала целый год.

— Ника, — ласково пожурил ее отец, — сначала полагается представиться, а потом выражать восторги по поводу необычности кота. И чему тебя учит мисс Смит?

— Ой, — осеклась та, — меня зовут Вероника.

Девушка сделала элегантный книксен.

Юноша тщетно пытался объяснить, как его зовут, но засмутился, стал краснеть и в конце концов совсем сбился с мысли. Тут вмешался отец и сообщил, что наследника зовут Аркадием и он мечтал стать ведьмаком, но ни одна проверка так и не выявила у претендента хоть каплю магического таланта.

Гарандарэль решил воспользоваться отсутствием так называемой невесты, чтобы спокойно осмотреть место своего проживания на ближайшие несколько дней. Все равно заняться здесь больше нечем. Это он здорово придумал — спрятаться у своей нареченной. Отец никогда не догадается искать сына именно здесь. Впрочем, говоря об отце, ни в чем нельзя быть уверенным наверняка. В конце концов, сроки поджимают и по

следу пущены лучшие ищейки клана. Этих просто так со следа не собьешь, а магических сил практически не осталось. Если повезет, то времени накопить энергию для следующего пространственного перехода хватит.

Дом был большим, добротным. Эльф размеренно прогуливался по комнатам, рассматривая интерьер, как экспонаты музея. Раз хозяйка ведьма, то в доме должна быть комната для приема посетителей и лаборатория. Гарандарэль просто распахивал все двери подряд, пока не наткнулся на запертую.

— Ага,— довольно потер он руки.— Вот сейчас и узнаем, чем живет современная ведьма.

Он внимательно осмотрел замок, который не представлял собой ничего слишком заумного, нащупал магическую защиту (тоже так себе) и приготовился к противоправному деянию. Нет. Гарандарэль вовсе не собирался грабить доверчивую невесту, приютившую его под своей крышей, просто она так быстро исчезла в неизвестном направлении, прихватив с собой кота и метлу, совершенно не озаботившись развлекательной программой для гостя. И ведь он не собирается делать ничего дурного. Просто посмотрит...

Гарандарэль осторожно, ласково коснулся магических нитей хитрого заклинания и принялся распутывать сложный узор. Для следующего препятствия в виде врезного замка с секретом Гарандарэль припас комплект отмычек. Но только он приготовился к вскрытию, как получил удар по рукам. От неожиданности Гарандарэль подпрыгнул на месте и выругался так витиевато, что сам себя зауважал и удивленно вытаращился на воинственно настроенного домового, решительно стиснувшего в руках внушительного вида веник.

— Хозяйка не велела сюда входить.

— Серьезно? И кто мне сможет помешать? Уж не ты ли?

— Именно я,— многозначительно кивнул Дворя и... оглушительно свистнул.

Раздалось клацанье когтей, и в коридор ворвались Волчок с Диком.

— Песики,— радостно расплылся в улыбке эльф, судорожно прикидывая пути к отступлению.— Хорошие собачки.

К сожалению, строитель дома не предвидел, что в узком коридоре придется искать спасения от монстров. Гарандарэлю тоже не улыбалось очутиться в желудках мутантов в виде мелкошинкованного фарша с перспективой выйти наружу только

естественным для пищеварения путем. Монстры радостно оскалились в предвкушении вкусного и питательного ужина. Эльф пригорюнился. Наверняка вредная невеста не кормила домашних любимцев как минимум неделю, специально на этот случай. Гарандарэля не очень-то волновал тот факт, что Виктория не ясновидящая, а значит, не могла предугадать его появления в собственном доме.

Принц не нашел ничего лучше, как упереться руками и ногами в противоположные стены и попытаться найти убежище на потолке, вцепившись в светильник. Одного он не учел. Волки-мутанты прекрасно лазали по стенам и по потолку. В принципе для них не было особой разницы.

— Убери их! — завопил Гарандарэль, с ужасом наблюдая, как пара волкообразных монстров с чувством точит когти о стену.

Домовой гаденько усмехнулся и нагло заявил:

— Хозяйка не велела никому входить в эту комнату, особенно в ее отсутствие.

— Ладно. Уговорил, — быстро согласился эльф. — Я даже в эту сторону думать не буду, только отзови своих монстров.

В это время раздался звон разбитого стекла и в дом влетело нечто растрепанное, с перьями, напоминавшее оживший пернатый шар, только с глазами. Он бестолково заметался под потолком, сбивая все, что попадалось на беспорядочной траектории его полета. Первой его жертвой стала ваза, затем один из светильников. Звон стекла пронесся как похоронный набат по карьере домового. Осколки стекла мелким дождем осыпались на пол.

— Это еще что такое?! — возмутился Дворя.

И было чему. Только хозяйка за порог, как у него все вышло из-под контроля. Если Виктория вернется и застанет в доме погром, то выставит незадачливого домового раньше, чем он успеет открыть рот для оправданий. Несчастный Дворя готов был рвать волосы, причем на всем организме, куда только могли дотянуться руки.

Между тем комок перьев столкнулся с эльфом, тот ахнул от неожиданности, грохнулся вниз, как паук при встрече с веником, и попал аккурат на спину пускавшего слюни Волчка. Мутант не ожидал подобного финта от предполагаемой добычи и вместо того, чтобы хорошенько цапнуть наглеца, дабы другим неповадно было, издал визг подзаборной шавки и кинулся на-

утек. Дик воспринял происходящее как своего рода игру и с радостным лаем кинулся следом. Откуда-то с первого этажа послышался грохот ломаемой мебели, звон посуды и возня. Сидящий на глазах Дворя понял, что по возвращении хозяйки его наверняка не только убьют, но четвертуют прилюдно в назидание остальным, как позор рода домовых.

Комок перьев врезался в очередной светильник, пребывающего в прострации домового осыпало стеклом, как блестками, но он этого даже не заметил. Впрочем, случись именно в этот момент землетрясение, Дворя и глазом не повел бы. Сверху прямо на голову шлепнулся встрепанный и слегка контуженный филин.

— Вика дома? — спокойно спросил он у домового, застывшего, как памятник сельскому труженику, у которого пьяный тракторист не только вспахал огород, но и асфальт сверху уложить успел.

Филька-филин (а это был именно он) задумчиво почесал когтистой лапкой затылок, помахал ею перед окаменевшим лицом домового и пригорюнился.

— Да-а-а. Случай тяжелый, — констатировал он, осторожно постукивая Дворин лоб, послушал гулкий звук и вздохнул: — Можно сказать, клиника... Где хозяйка?!

Вопить пришлось долго. Филька сначала просто орал, потом выкрикивал фразу по слогам в каждое ухо, пока не охрип и окончательно не потерял голос.

— Эдак я ничего не добьюсь, — огорчился он. — Что же делать?

В этот момент окно распахнулось и в него влез рыжеволосый эльф.

— Вот это да! — восхитился Филька. — Сегодня просто день открытых дверей.

— Скорее окон, — усмехнулся пришелец. — Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? И где можно найти Викторию?

Филин пожал плечами.

— Откуда я знаю. А этот, — филин постучал лапкой по голове домового для наглядности, — молчит как рыба.

— Сейчас разберемся, — уверенно заявил эльф.

Он легко спрыгнул с подоконника, подошел к домовому, слегка похлопал его по плечу и тихо, но убедительноскомандовал:

— Отомри.

Дворя захолопал выпученными, полными трагизма глазками и осоловело поинтересовался:

— А ты кто?

— Жених Виктории. Где она?

— Ничего себе,— удивился домовый.— Значит, у нее два жениха.

— Выходит, два,— немедленно согласился Филин.— Вы, любезный, не отвлекайтесь. Где хозяйка-то?

— Минуточку.— Эльф легко сбил филина с макушки домового.— И кто у нас второй жених?

— Вы.

— А первый где?

— Слышишь грохот? Это он бесчинствует, ирод. Что я хозяйке-то скажу?!

Лицо эльфа стремительно помрачнело, и выражение его приняло какой-то зловещий оттенок. Он выхватил меч и ринулся вниз со скоростью атакующего единорога. Внизу раздались чьи-то вопли, жалобный визг, рычание, грохот усилился, но теперь еще и стены заходили ходуном, словно какой-то факир перепутал дом с коброй и заиграл для него на дудочке.

— А-а-а-а! — горестно взвыл Дворя, плюхаясь на пол и начиная рвать на себе волосы.— Что я хозяйке скажу?!

— Хочешь, я сообщу ей трагическое известие вместо тебя? — ласково предложил филин.

— Не-э-эт,— возрыдал Дворя.

— А где сейчас Вика?

— Да с Васькой... на метле... в гости укатила.

— Что ж, будем искать... Спасибо,— поблагодарил Филька, прежде чем вылететь в окно.

Морально уничтоженный домовый, горестно всхлипнув, шмыгнул носом, утер слезы рукавом и отправился искать свой заветный узелок. У него осталось только одно, последнее, средство, чтобы спасти свой авторитет в глазах собственной хозяйки. Домовые прибегают к нему только в крайнем случае. И сейчас был именно такой.

В узелке, с которым домовый прибыл на будущее место работы, помимо трав, фотографий родных, настольной книги

домового «Самоучитель начинающего домового, или Как привязать к себе хозяина» было старенькое, но все еще исправно функционирующее блюдечко с золотой каемочкой. К нему прилагалось наливное яблочко, но плод слопали мыши, остался только огрызок. Дворя был слишком потрясен устроенным погромом, чтобы расстраиваться из-за подобных мелочей. Он тяжело вздохнул, осознав весь трагизм ситуации и несправедливость бытия, после чего вышел в сад и сорвал первый попавшийся плод. Яблоко оказалось недозрелым. Но на безрыбье...

В гостиной царил полный погром, хотя это слово не вполне отражает масштабы бедствия. Женихи дрались не на жизнь, а на смерть, в повышенном скоростном режиме. Взор обычного человека смог бы выделить только расплывчатое пятно, бестолково мечущееся по комнате. В процессе было разбито все, что можно было разбить, сломано все, что могло сломаться, даже обои умудрились оборвать со стен. Пара мутантов спокойно лежала в углу, вывалив розовые языки, предоставив эльфам самим разбираться, кто кого сильнее, а уж с оставшимся в живых волкам справиться — раз плюнуть.

Домовой с тоской освидетельствовал причиненный ущерб и горестно взвыл. Волки с радостью подхватили его начинание. Дворя всхлипнул, вытер невольные слезы рукавом и тенью прошмыгнул в кухню. Трясущиеся ручки долго не могли зажечь огонь, но справились с этой непосильной задачей. На блюдечко было торжественно возложено яблоко. Целую томительную секунду плод пролежал на гладкой фарфоровой поверхности совершенно без движения. Дворя ждал, затаив дыхание, даже губу прикусил. Неужели придется снова красться мимо сцепившихся из-за ведьмы эльфов и выбираться в сад, чтобы найти более подходящий плод?

— И что эти двое нашли во вздорной ведьме? — недоумевал Дворя.

Но тут же осекся, испуганно вжал голову в плечи и боязливо заозирался: не услышал ли кто? И в этот момент яблоко наконец сдвинулось с места и покатилось по блюду. Домовой облегченно вздохнул. За другим фруктом тащиться не придется. Жизнь налаживалась. Поверхность блюда покрылась крупной рябью, внутри что-то громко щелкнуло, затрещало и появилась всклокоченная со сна голова домового Вени, который жил у Бабы-яги.

— Дворя! Ты в курсе, что нормальные домовые сейчас десятый сон видят?

— Для нормальных домовых как раз самое время работать, пока хозяева спят,— парировал Дворя.

— Средневековая чушь! — отмахнулся оппонент.— Надеюсь, повод действительно очень важный.

— Да! Это ужасно! — возопил несчастный домовый.

Крик души его был так громок, что его услышали сквозь закрытую дверь и звон металла.

— Что это было? — удивленно спросил Гарандарэль.

— Хватит отговорок,— оборвал его Тирандерель.— Если струсил, так и скажи.

— Я?!

Бой вскипел с новой силой.

— К Виктории приехали женихи и теперь громят гостиную,— простонал Дворя.

В глазах Вени зажегся огонек любопытства.

— Ну прям как моя в молодости! — хихикнул он.— Это она сейчас такой затворницей стала, а раньше... Ух!

— Знаешь, может, это и ужасно, но меня мало интересуют развлечения Бабы-яги в молодости. У меня тут два эльфа дерутся. Вот-вот дом рухнет.

— Так они эльфы? — уважительно присвистнул Веня.

— Ага. И один из них, между прочим, принц,— преисполнился гордостью Дворя.

А все-таки хорошая у него хозяйка. Где это видано, чтобы из-за ведьмы высокородные эльфы разборки чинили? А у нас так даже запросто.

— Если я правильно тебя понял, Виктории нет, и она сильно рискует вернуться на руины собственного дома?

Дворя кивнул.

— Жди. Еду.

Веня отключился. Немного успокоенный Дворя решил дожидаться более опытного товарища.

Стол буквально ломился от яств. Застолье организовали прямо на открытом воздухе под роскошными шелковыми тентами, напоминавшими расшитый шатер сказочной Шахразады. Я с вождением поглядывала на многочисленные лакомства, судорожно соображая, что лучше: полететь домой и там поесть перед сном, или сначала наесться до отвала, а потом и

честь знать. Праздник в самом разгаре, меня вряд ли хватятся. Тут позвали к столу. Это и решило исход дела. Я спокойно уселась поближе к любимому салату «Казанова» и уже потянулась к заветной ложке, когда прямо в блюдо рухнул филин. Народ вокруг так и застыл, наблюдая как кусочки лакомства медленно сползают по ошеломленным лицам товарищей. Я обреченно замерла, потрясенная несовершенством мироздания. Первым нашелся Васька:

— Ты что творишь, ирод? — сурово спросил он, выхватывая ложку из моих рук и норовя попасть по обнаглевшей птице. — Ты почто хозяйку мою без любимого блюда оставил?!

Филин ловко лавировал между блюдами, причем умудрялся проделывать маневры, не переворачиваясь на живот, загребая крыльями по скатерти, как гребец байдарки, не забывая зачерпывать снедь с тарелок и смачно хрустеть уворованным. Васька понял, что совесть в птице вряд ли проснется из-за полного отсутствия таковой, потому сцапал филина за хвост. Тот взвыл, страшно тараща глаза, и сделал неудачную попытку клюнуть обидчика, за что быстро схлопотал по клюву.

— Ах, ты еще и клюв распускать! — возмутился кошак. — Да я тебя!

С душераздирающим мявом Васька вцепился в филина. Комок из меха и перьев прокатился словно шар для боулинга по столу, как по дорожке, сбивая тарелки не хуже кеглей. Блюда полетели в разные стороны, будто конфетти в новогоднюю ночь. Разряженные по последнему писку моды, которой какой-то извращенный садист в очередной раз нагло наступил на хвост (иначе как объяснить практически полное отсутствие платьев на дамах?), гости с некрасиво отвисшими челюстями и вытаращенными глазами тщетно пытались осмыслить происходящее. Я честно пыталась задуть смех в зародыше. Получалось плохо.

Тем временем комок из птицы и кота благополучно разгромил все на своем пути и со всего размаху врезался в застывшую статуей Софию. Она тут же была исцарапана и искусана. Филька сделал попытку укрыться от преследователя в волосах девушки, но лапки запутались в залакированных прядях, как в силках, та завизжала и кинулась в сад, унося на себе окончательно увязшую в шевелюре птицу.

— Куда?! — возопил разъяренный как тысяча чертей кот. — От меня еще никто не уходил!

Он схватил со стола половник и умчался следом, вопя нечто ругательное.

— Виктория!!! — Вопль хозяина дома наверняка был слышен даже в академии. — Что это значит?!

Я поморщилась, как от кило лимонов, обреченно вздохнула и с видом великомученицы, которой уже надоели разнообразные просители, скулящие о несправедливости бытия, пожалала плечами. Ну что тут скажешь? Везде погром. Вечеринка удалась. Гарантия сто процентов — гости никогда не забудут этот вечер. А разве не к этому стремятся хозяева?

Я открыла было рот, чтобы произнести нечто банальное, типа «се ля ви» или «если не хочешь обижаться на меня утром, не стоит пить со мной вечером». Но тут в кустах сирени что-то сверкнуло. Я с силой толкнула мужчину, он взвыл, как пожарная сирена, и со всего маху уселся на стул. Изящный предмет мебели обиделся на неуважительное отношение, жалобно скрипнул и разлетелся вдребезги. Богданов не успел удивиться, когда я шлепнулась на него сверху. Не знаю, что он подумал, но шаловливые ручки слишком уж активно прошуршали по моей талии. Ну погоди у меня. После я тебе такой чирей на заднице организую! Месяц сидеть не сможешь, озабоченный.

Над головами просвистела темная тень. Значит, не ошиблась. Мысль принесла некоторое удовлетворение, можно сказать спокойствие. Несмотря на это безопасное чувство, Ахурариэль внутри настороженно напрягся.

Высокий женский визг прорезал ночную тьму. Я вскочила на ноги, и довольный таким обстоятельством меч прекрасной эльфийской стали возник в руке как по волшебству. Впрочем, отчасти так оно и было.

— *Где эти смертники?!* — поинтересовался он. — *Сейчас мы из них нарезку делать будем.*

Здоровенный вурдалак придавил Богданова-младшего к земле и пытался добраться до тонкой шеи юноши. Этому мешал внушительного вида поднос, судорожно стиснутый в побелевших от напряжения пальцах. В глазах парня застыл ужас. Остальные гости предпочли удалиться не прощаясь. Причем разбежались кто куда, без всякого плана, совершенно не задумываясь о том, что ночная тьма может таить в себе уйму таких же монстров или даже чего похуже. Народ, который только недавно с умным видом рассуждал о поэзии, котировках на фондовом рынке и последнем фильме, превратился в перепуган-

ную, обезумевшую от страха толпу. Некоторые даже не смогли найти выход из шатра самостоятельно и теперь, плотно спеленатые шелковой тканью, тихо млели от страха, ожидая своей очереди.

Я не нашла ничего лучше, как дернуть монстра за хвост. Вурдалак огрызнулся в ответ, грозно рывкнул и рефлекторно поджал свой метроном. Видимо, эта часть тела была чем-то особенно дорога нежити. Кто бы мог подумать.

Вурдалак быстро опомнился, и ко мне обернулся оскаленной мордой разъяренный зверь, горящий жаждой реабилитироваться за досадную слабость. Я взмахнула мечом. Нежить мазнула в мою сторону не менее внушительными когтями. Мы оба на мгновение застыли, напряженно оценивая возможности соперника. Аркадий воспользовался моментом и тихо скользнул в обморок. Вот так всегда. Пока слабый пол решает насущные проблемы, сильный тихо сопит в две дырочки на диване, а в данном случае на земле.

Тварь подняла переднюю лапу с когтями и нервно мазнула в мою сторону. Я успела уйти в сторону раньше, чем кинжалы когтей смогли причинить какой-либо вред. Нежить кинулась, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами от земли. Я шлепнулась на землю и перекатилась, чувствуя как неровности рельефа больно впечатываются в тело. Первоначально движение задумывалось как эффектный перекат, но вышел неуклюжий кувырок с риском переломов конечностей. Ладно. Тут не до красоты.

— *Ага. Плохому танцору...* — ехидно прокомментировал меч.

«Не предлагаешь — не критикуй», — устало отмахнулась я.

Тварь серой тенью пролетела над мной. Могу поклясться, что почувствовала смрадное дыхание на коже. Непередаваемое ощущение. Нежить проскрипела когтями по столу, снимая со столешницы стружку и превращая скатерть в лоскуты. Она разочарованно взвыла, обнаружив собственный промах, и попыталась брыкнуть меня задними лапами. Такое скорее ожидаешь от лошади с дурным характером. Я еле успела отшатнуться, и в поле моего зрения снова попал пушистый хвост. Недолго думая я вцепилась в пушистый отросток и сделала попытку крутануть тварь на месте. Маневр не вполне удался, я не учла ни солидного веса твари, ни того, что стены шатра из материи.

Первым в шелк врезался вурдалак. Вот что значит море адреналина в крови. По инерции меня пронесло следом.

Шелк плотно облепил со всех сторон, мешая дышать. Я ругалась, земля подо мной отчего-то ходила ходуном. И прежде, чем я смогла удивиться, меня понесло куда-то в темноту. Последовало несколько головокружительных скачков, во время которых ноги с головой попеременно менялись местами. Я орала что-то очень нецензурное, пытаюсь удержаться на взбесившейся земле. Особенно сильный толчок запустил мою уже изрядно потрепанную тушку в полет, я ошутимо припечаталась спиной оземь. И только быстро удаляющийся вой вурдалака свидетельствовал о реальности случившегося.

— *Поздравляю,*— с максимумом сарказма заявил Ахурама-риэль.— *Ты только что умудрилась оседлать вурдалака. Твое имя, как основательницы нового экстремального вида спорта, напишут золотыми буквами.*

— Что это было? — удивленно спросил Богданов-старший.

Этот удивленный голос вывел меня из состояния ступора. Я постаралась определить нанесенный организму ущерб. Пара царапин, растяжение предплечья (размахивание живым вурдалаком никому легко не дается), несколько синяков и ссадин плюс многочисленные ушибы. Болезненно, но не смертельно. Я перевела дыхание и с трудом села.

— Полагаю, вурдалак.

— Кто?!

— Вурдалак... — охотно пояснила я, с трудом поднимаясь на дрожащие ноги.— Вид нежити такой... Иногда их еще перевертышами называют.

— Перевертышами? — совсем ошалел Богданов.

— Ага... — кивнула я.— Сейчас вот схожу за Волчком с Яшкой и устраю этому умнику конную охоту.

В довершение всего в новом платье обнаружилась внушительная дыра. Да-а-а. Хана платью. А вещица была хорошая. Огорчилась я.

— *Тебя тут чуть на клочки не порвали, а ты горюешь о тряпке. К тому же вещицу подарил тебе будущий свекор.*

«Ага. И данная шмотка стоит целое состояние. Так что подарок в данном случае был действительно королевским. И не надевала ни разу...»

Словом, я в который раз пришла к выводу, что мир жесток и несправедлив к такой хрупкой и беззащитной девушке, как я.

— А как же мы? — удивленно спросил Богданов.

— В каком смысле? — опешила я, тщетно стараясь смириться с несовершенством окружающего мира.

— Наша ведьма бросит нас одних, когда вокруг разгуливает дикий монстр?!

Богданов был близок к истерике. Я чуть было не поинтересовалась, а где он видел домашних монстров, но передумала. У меня как раз проживало аж четверо. Мысль родилась внезапно и показалась совершенно гениальной. Надо же. Приятно лишний раз убедиться в собственной исключительности. Ахурама-риэль только скептически хмыкнул в ответ. Я чуть не показала наглому мечу язык, но решила не давать повод окружающим вызвать людей с носилками и смирительными рубашками.

Сумочка обнаружилась под столом. Хрустальный шар не разбился, что само по себе было сродни чуду. Через минуту в сфере возникла всклокоченная со сна голова Третьякова.

— Загнибеда! — завопил он. — У тебя должен быть очень серьезный повод для звонка! Я лег только полчаса назад.

— О! — округлила глаза я. — И чем занимался прославленный командор до столь позднего часа?

Серьезные глаза орденоносного командора уставились на меня очень и очень выразительно. Но испепелению на расстоянии я поддавалась мало, и до мужчины это все же дошло (пусть и не сразу).

— Я читал новую книгу по борьбе с нечистью. В отличие от некоторых предпочитаю знать о враге все.

— Тогда вам несказанно повезло! — с энтузиазмом подхватила я. — Тут вурдалак приبلудился. Предлагаю устроить образцово-показательную охоту в комплексе с учениями, максимально приближенными к боевым.

— Вурдалак?

— Ну да... Это такая большая нечисть, волосатая и с когтями.

Для пушей убедительности я скорчила максимально зверскую физиономию. Получилось не очень.

— Я знаю, кто такой волколак! — рывкнуло обозленное недосыпом начальство. — Сейчас будем. До нашего приезда ничего не предпринимать. По лесу не бродить, зверя не провоцировать. А лучше всего просто сядь на стул и почитай журнал.

И он отключился, оставив меня в недоумении гадать, кого решили оберегать: меня от волколака или его от меня. Я похлопала глазами, глядя на погасший кристалл и решая, стоит обижаться или нет. Затем тяжело вздохнула и обернулась к Богданову:

— Вы слышали, Валерий? Сейчас сюда прибудет целая команда истребителей. Вам совершенно нечего бояться.

Я решила не дожидаться появления команды истребителей и отправилась домой за Яшкой и Волчком. У Волчка замечательный нюх и при этом стопроцентная гарантия, что он не испугается волколака, не подожмет трусливо хвост и не ляжет где-нибудь в кустах, отказываясь продолжать опасное предприятие по выслеживанию нежити. Обычные собаки именно так и поступают. Оно и понятно. Кому в своем уме хочется встретиться лицом, то бишь мордой к морде с разъяренным монстром. Самоубийц нет. Поэтому собак на охоту за нежитью давно не приглашают. Толку ноль, а визгу сколько угодно.

Идти пришлось через кладбище. На небосклоне ощущалась нехватка луны. Случайные тучки закрыли даже полумесяц, что, понятное дело, не особо способствовало увеличению скорости моего передвижения. В довершение всего кладбище оказалось заброшенным, оно осталось от прошлого поселения и придавало Новым Усадьбам неповторимый колорит своими покосившимися, но в целом крепкими памятниками. Изредка попадались даже резные надгробья из черного мрамора.

Словом, было темно хоть глаз выколи. Я элегантно лавировала между могилами (читай — сосчитала все выступы рельефа, углы оград, наставила синяков, ссадин и шишек и ругаясь так, что упыри тихо замуровались в гробиках, дабы не связываться с жуткой особой). Оставалось только надеяться, что знакомый волколак, по-соседски заглянувший на огонек, не решит так же дружески поприветствовать из-за очередного раскидистого куста сирени. А то будет прямо как в той песенке: «Остались от ведьмы лишь рожки да ножки». Или это не о ведьме было? А... Какая разница.

— *Не волнуйся. В прошлый раз мы с тобой стаю волкодаков в капусту покروшили. Неужели не справимся с каким-то волколаком-задохликом?*

А он прав. В Адовой Глыщобе мы с кем только не дрались, а у эльфов так вообще дуб срубили, и ничего. Стоит ли так нервничать из-за какого-то волколака, нежно дорожащего собст-

венным хвостом. В этот момент громко треснула ветка. Это потом до меня дошло, что звук в общем-то был обычным, а тогда легкий треск прозвучал громче пушечного выстрела. Я неприлично взвизгнула и взметнулась в воздух. Приземление оказалось не таким удачным, как хотелось бы. Земля буквально ушла из-под ног, причем в прямом смысле этого слова. С воплями и нецензурной бранью, которую, впрочем, некому было оценить по достоинству, я рухнула в какую-то яму.

«Ну ничего себе! — возмутилась я вопиющей несправедливости жизни. — Ну блин, местные дают! Даже на кладбище ям понарыли, придурки».

— *Не такие уж и придурки, как может показаться на первый взгляд,* — скептически хмыкнул Ахурамариэль.

«Так, — подбоченилась я. — Я что-то не поняла, железзяка противная, ты за кого переживаешь? За меня? Или за тех уродов, которые умудрились нарыть ям даже посередь кладбища. Как будто им других мест мало было».

— *Виктория, ты прекрасно знаешь ответ, просто в очередной раз напрашиваешься на комплимент... Ну конечно, я за тебя... — Меч выдержал паузу, во время которой я успела возгордиться, и добавил: — А чтобы узнать получше о происхождении ямы, просто сядь спокойно и пораскинь мозгами (да-да, голова у тебя не только для того, чтобы носить дивные волосы): зачем кому-то понадобилось рыть глубокую яму на кладбище?*

«Неужто решили устроить волчью яму? — расширив от удивления глаза, поинтересовалась я. — Хотя кому кому может понадобиться ловушка на зверя посреди кладбища?»

— *Близко. Только подумай еще немного. Даю подсказку. Зачем вообще устраивают кладбища и как называются ямы, которые мрачные мужики с лопатами роют прямо на кладбище. И как ни забавно звучит, родственники покойных хорошо платят за подобное мероприятие. Странные, правда? Нет бы как раньше, в старые добрые времена — накидали веток побольше и устроили шикарный погребальный костер. Вот скажи мне, почему люди так и норовят запихать своих покойников в узкий ящик и закопать в землю, причем чем глубже, тем лучше?*

«Минуточку, — потрясенно застыла я, пронзенная внезапной догадкой. — Хочешь сказать, я умудрилась свалиться в могилу?!»

— *Бинго!* — мерзко хихикнул вредина. — *Можешь, когда хочешь.*

Мой вопль заставил заткнуться кузнечиков, испугал нескольких котов, собравшихся драться, и привлек внимание знакомого волколака. Наглая морда нежити свесилась с края и принялась шумно принюхиваться, словно пытаюсь представить, какова я была бы на вкус, попадись ей на зубок. Я окончательно обозлилась и сделала попытку достать наглеца чересчур болтливым мечом. Волколак ехидно фыркнул и оскалился. Показавшаяся из-за облаков луна отчетливо высветила внушительные клыки монстра. В ответ я запустила в него чем-то увесистым. Это оказалась чья-то берцовая кость. Я завизжала. Волколак гибко извернулся в великолепном прыжке (вратари мира просто облезли бы от зависти, узрев подобный трюк), мощные челюсти цепко сомкнулись на кости, и нежить удалилась в неизвестном направлении, смачно хрустя предложенным лакомством.

— Ах ты!.. Ах ты!.. — не найдя подходящих слов, чтобы выразить все накопившееся возмущение поведением волколака, я злобно пнула стену могилы.

Земля податливо осыпалась вниз, и на меня рухнул старый полусгнивший гроб. От удара трухлявая крышка рассыпалась в щепу, и в объятия скользнул чей-то полуистлевший скелет. Ночную темноту прорезал вопль обозленной и разобиженной ведьмы.

3

Где-то возле самой деревни Новые Усадьбы открылся портал пространственного перехода. Из него на сочную зеленую траву вывалились трое мужчин и застыли, услышав странный крик в ночной тишине.

— Что это было? — спросил потрясенный Макс, испуганно хлопая серыми глазами.

Парень являлся самым молодым членом команды и к тому же целителем, поэтому в полевых условиях его держали на заднем плане, не позволяя проявлять излишний героизм с перспективой лишения группы квалифицированной помощи лекаря. Никто и не ожидал от парня великих подвигов и свершений. Макс не возражал. Тепло-серые глаза в обрамлении гус-

тых загнутых ресниц, классический изгиб бровей и красиво очерченные губы не портил даже слегка курносый нос. Напротив, он придавал лицу целителя некоторое особое очарование в глазах молоденьких адептов.

— Волколак, — отмахнулся от него командор.

Владислав Третьяков был командором команды истребителей. Этот высокий, хорошо сложенный двадцативосьмилетний мужчина с гордостью носил свое звание. И надо сказать, по заслугам. Человек, переживший поход через Адову Глыщобу в моей компании, заслуживает если не Звезду героя, то хотя бы орден за отвагу. Его темные, коротко стриженные волосы пока еще не тронула седина (или с нашей встречи он их постоянно подкрашивал), волевой подбородок, нос слегка с горбинкой, карие внимательные глаза пристально сканировали окружающий ландшафт на предмет вражеских объектов. Не то чтобы он ожидал ворваться в бой с налета с шашкой наголо, это была привычка, приобретенная с годами, не раз спасавшая жизнь сначала ему, а потом и вверенной его заботе команде.

— Надо же... Прямо как человек... — невольно поежился Макс.

— Нежить... — пожал плечами Новгородский.

Филипп являлся следопытом команды и потому передвигался тихо, с природной грацией выслеживающей добычу кошки и вообще имел ухватки опасного хищника. Гибкий, затянутый в армейский камуфляж мужчина был не понаслышке знаком со следами многочисленных видов нечисти вообще и с вурдалачьими в частности. Настороженный взгляд карих глаз привычно скользнул по окрестностям в поисках затаившейся твари или хотя бы Виктории.

По телу Макса стройными рядами промаршировали пупырчатые мурашки, чеканя шаг. Все-таки волколак — нежить серьезная, и встречаться с ней один на один в кромешной темноте — занятие экстремальное, на грани самоубийства.

Эффектный трюк нежити поднял в воздух облюбованной мною могилы тучу кладбищенской земли. В результате я сначала чихала — до звона в голове, а затем долго и с чувством пинала земляную стену. Это ж надо так попасться! И как теперь выбираться отсюда?

— *Вика!* — проникновенно протянул Ахурамариэль. — *А хочешь, ты обозлишься еще больше?*

«Не хочу, — отмахнулась я. — Нет бы утешить хрупкую без-

защитную девушку, попавшую в безвыходное положение, а ты все гадость сказать норовишь».

— *И все-таки я скажу...* — Меч выдержал эффектную паузу.— *Ты сыграла в могилу при жизни по собственной глупости.*

«Сам дурак! — насупилась я.— Вместо того чтобы разводить незаслуженную критику в мой адрес, лучше бы помог выбраться из ямы. К тому же я не виновата, что могила попала как раз на моем пути. Такое в принципе может случиться с каждым».

— *Не скажи. Такое случается только по двум причинам. Первая, если человек не удосужился смотреть под ноги. Вторая, если одна рассеянная ведьма напрочь забыла, что явилась на праздник на метле и поперлась через кладбище пешкодралом, очевидно, из-за неистребимой любви к пешим ночным прогулкам. Иначе я никак не могу объяснить такой казус.*

Я взвыла от разобравшей меня досады. Какая же я дура!

— *Ну не отчаивайся, не такая уж и дура... Просто недалекого ума.*

«Умеешь же ты утешить»,— злобно прошипела я, и с досады в очередной раз пнула земляную стену.

В это время команда истребителей собралась за уцелевшими остатками стола, чтобы обсудить создавшуюся ситуацию. Богданова-старшего усадили напротив. Он дрожал мелкой дрожью, но держался молодцом, даже почти не заикался. Аркадий благополучно валялся в обмороке. Откачивать его никто не стал и нюхательных солей не предлагал, из-за отсутствия таковых. К присутствию хозяйского отпрыска, мирно возлежащего где-то в пределах зрения, относились спокойно, как будто это был оригинальный предмет мебелировки.

— Итак... — Третьяков мужественно поборол мощный зевок и устремил на оппонента взгляд пронизательных глаз.— Попробуйте внятно объяснить, что здесь произошло. Не волнуйтесь... сосредоточьтесь... постарайтесь говорить членораздельно и обстоятельно. Поверьте, любая, даже незначительная на первый взгляд, деталь может оказаться самой полезной...

Валерий честно попытался выдать требуемое серьезному до ужаса начальству с проникновенным, напоминающим рентген взглядом, для чего постарался собрать упорно разбегающиеся во все стороны мысли и свел глаза в кучку. Но слов явно не хватало, пришлось помогать жестами, отчего мужчина стал

напоминать жуткую помесь недоенной неделю коровы с ветряной мельницей и водяным насосом.

— Дело ясное, что дело темное,— тяжело вздохнул Филипп.— А где Вика? Ты это хотя бы можешь объяснить?

Богданов выдал нечто несвязное и запутанное, как лабиринт на острове, где обитал легендарный Минотавр. Тут даже нить Ариадны оказалась бы бессильна, так как хозяин вечера путался в показаниях, выдавая совершенно противоположные версии. По его словам выходило, что ведьму сначала порвал волколак на множество маленьких кусочков, затем она встала и ушла на поиски нежити. Причем ушла куда-то в сторону кладбища и теперь наверняка призывает местных упырей к порядку, а те благоразумно прячутся от беспредельщицы по гробикам, заикаясь и крестясь. Следствие зашло в тупик.

— Предлагаю всем лечь спать,— широко зевнул Филипп.— В конце концов, утро вечера мудренее. Да и волколак после такого ужина наверняка заработал себе несварение.

— Поддерживаю,— кивнул Третьяков.— Утром останки ведьмы искать сподручнее.

— Да вы что?! — возмутился Максим.— Так и бросите ее там одну, в обществе распоясавшегося волколака?

— Ну-у-у,— задумчиво протянул Филипп.— На твоём месте я бы не стал спешить с выводами. Ещё неизвестно, кто из них больше распоясался. Насколько я знаю Викторию, нельзя спешить с констатацией её смерти раньше, чем не произведен контрольный выстрел в голову.

— Ага. Да и в этом случае не мешает вбить осиновый кол в сердце для пушей подстраховки.

Макс обиженно засопел. Вчера была пятница, тринадцатое, и он тоже прекрасно провёл время на шабаше в компании прекрасной Вериоки. Что-то подсказывало ему, что Вериока не простит ему гибель подруги. Возле старой яблони с тихим шорохом скользнул в обморок кот. К распластавшейся на траве тушке бесшумно спланировал филин и принялся обмахивать сомлевающего фамилиара крыльями, как опахалом.

— Надо же, какие мы нервные,— бормотал Филька.— Прямо Анна Каренина... Да ты не волнуйся, болезный, отыщем мы твою ведьму. Эх его скрутило... Вась, ну хочешь, я из желудка волколака её извлеку и пред очи твои представлю?

При этом щедром предложении со стороны пернатого обо-

ротня открывший было глаза Васька с тихим стоном схватился лапкой за сердце и рухнул в беспамятство.

— Опять?! — возмутился несправедливостью жизни филин, и от постигшего его птичье тело жестокого разочарования с чувством пнул сомлевшую тушку лапой. — И чего в фамилиары таких нервных берут? Не понимаю! Вот из меня фамилиар вышел бы очень даже ничего. А что? Вика — ведьма привлекательная, я чертовски привлекательный. Так чего ей время терять с этим неженкой?

Яростный мяв пронзил ночной воздух, и в беззащитную шею оборотня вцепились сразу четыре кошачьи лапы и принялись душить. Вскоре под яблоней катался плотный комок из двух тел, азартно мутузящих друг друга лапами-крыльями с применением клюва и когтей. В воздухе кружились клочки шерсти и пучки перьев.

Утро застало меня в могиле. Странно просыпаться в чем-то захоронении. Никогда не думала, что смогу заснуть рядом со скелетом. День лениво разгорался на востоке, по земле мягко и сыро стелился плотный туман, как струйки молока в стакане воды. В утреннюю тишину вклинился посторонний звук — это и нарушило мой беспокойный сон. Я чутко прислушалась. Просто поразительно, как невольное заточение под землей обостряет чувственное восприятие.

По кладбищу действительно брел человек. Это был тридцатилетний пастух Яшка по кличке Рыжак. Загоревший почти до черноты негра от постоянного пребывания на свежем воздухе, со всклокоченной черной шевелюрой, с трудом уместившейся в полотняной кепке, нетвердой походкой человека, прошедшего бессонную ночь в компании верных друзей, пьющих все, что горит, он пробирался зигзагами среди могил, сильно рискуя повторить мой подвиг и низвергнуться под землю. Мужчина нежно, как заботливая мамаша новорожденного дитя, прижимал к себе практически целую четвертинку первача. Его ничуть не смущало, что через полчаса хозяйки соседнего села Крутогорье предоставят его попечению своих милых буренок. Заветная четвертинка грела сердце пастуха лучше крынки парного молока или целого самовара горячего чая с малиновым вареньем.

Появление на кладбище еще одной живой души (или неживой, если это нежить) заставило меня воспрянуть духом. Прямо сейчас я была бы рада даже волколаку. Поразительно, как

ночь, проведенная в могильной сырости в размышлениях о бренности бытия, заставляет ценить любое общество.

— Э-э-эй! — закричала я, прыгая на месте и размахивая руками, хотя прекрасно понимала, что в яме меня никто не увидит, если только не подойдет к самому краю.

Шаги остановились.

— Кто здесь? — напряженно поинтересовались сверху.

— Кто, кто... Ведьма без пальто! Вытащите меня отсюда, а то околела совсем.

— Околела, говоришь? — подозрительно поинтересовались сверху. — А чего в могиле не лежится?

— Алё! Мужик! Ты сам-то никогда не пробовал в могиле спать? Здесь неудобно, сыро и гроб постоянно мешает. Еще кости везде валяются...

Наверху впечатлились величиной моего горя.

— Так такова ваша покойничья доля. Живым по земле ходить... Мертвым под землей лежать.

Нет. Ну откуда в этой глуши, в столь ранний час, взялся этот доморощенный философ? Вечно мне везет на каких-то придурков.

— Слышь, мужик, кончай издеваться! Вытащи меня отсюда. Нет, ну правда холодно.

— Нет. И не проси. Нехорошо покойникам по земле разгуживать. Коли сыграл в ящик, так лежи и помалкивай. Неудобный гроб — это, конечно, плохо, но совсем не повод восставать из могилы.

— Мужик! Не зли меня! Я живая!

— Не-э-эт. Меня своими сказочками не купишь, нежить. Сама же сказала, что уже околела. А раз околела — лежи и не рыпайся. А то ведьму позову, она тебя враз угомонит.

— Так я ведьма и есть! — возопила я.

— Если ты ведьма, то чего в могиле сидишь? Нормальная ведьма давно мышкой какой или птичкой перекинулась бы и только ее и видали. А раз так, то врьешь ты все. Никакая ты не ведьма.

— А кто? — опешила я.

— Зомби.

Потрясающе. После того как отвисшую челюсть удалось вернуть на место, я тяжело вздохнула и решила выбираться из могилы самостоятельно. Подтащила к земляной стене остатки гнилого гроба, доски, что сгнили не до конца и оставляли роб-

кую надежду, что они не рассыплются под моими ногами в труху, и попыталась соорудить хоть какую-то опору для ног. Как говорится, надежда умирает последней, а если она вас покинула, значит, пошла копать вам могилу. Ха-ха! Немножко нездорового юмора. Честно говоря, шаткое подобие лестницы больше смахивало на абстрактное изображение баррикады. Я с сомнением посмотрела на хлипкий путь к свободе и тяжело вздохнула. Прыгай не прыгай, а другого пути наверх все равно нет и не предвидится.

Я издала боевой клич камикадзе и ринулась штурмовать стену. Вы когда-нибудь пробовали заниматься скалолазанием в вечернем платье и в туфлях на шпильке вместо вождельных джинсов с кроссовками? Нет? Рекомендую. Получите массу незабываемых ощущений с высоким риском травм конечностей и перспективой свернуть себе шею. Мой прыжок можно было бы спокойно записать как рекорд прыжков в высоту без шеста, жаль только, что свидетелей, кроме поскользнувшейся от такого необычного зрелища лягушки, не было. Жалость какая. Не попасть мне теперь на Олимпийские игры. Пальцы впились в края могилы. Земля предательски дрогнула, осыпаясь вниз, но я успела зацепиться за более-менее устойчивую доску носком туфли, когда рядом опустилась лопата.

— А-а-а-! — взвыла я и рухнула вниз на древние доски. — Мужик, ты охренел?!

— У-у-у, зомби... — Распоясавшийся пастух стоял на краю могилы, как эпическая фигура борца с нечистой силой.

Воодушевленный мужчина, размахивающий лопатой, как средневековый рыцарь мечом, производил поистине неизгладимое впечатление на неокрепшие умы. С той лишь разницей, что рыцари имеют обыкновение спасать похищенных озабоченным драконом принцесс с последующей женитьбой на спасаемой, а местный мужик просто вообразил себя народным избавителем от кладбищенской нежити. Стремление в высшей степени похвальное, только не со мной же в качестве уничтожаемой нежити в главной роли. Разобитая вконец несправедливостью бытия вообще и неожиданным поворотом сюжета, когда спасение было фактически в кармане, я высказала распалившемуся в предвкушении боя мужику все, что я думаю о нем и его родне до девятого колена. А так как спешить мне было некуда и времени в запасе имелся целый вагон, то монолог был долгим, обстоятельным и пространным. Без ложной

скромности замечу — это была моя лучшая речь с предложениями познакомить пастуха с особенностями камасутры и привлечением огромного числа нежити в качестве добровольных участников оргии.

Словом, к концу моей пламенной речи, во время которой я вдохновенно опиралась ногой на остатки рассыпавшегося в труху гроба, покраснела даже лопата и ближайшие надгробия... Или это рассвет окрасил их розовым?

Впечатленный моим красноречием мужик выпустил из рук лопату, та гулко стукнулась о деревянные обломки, следом брякнулась заветная четвертинка, траурным звоном рассыпаясь на множество осколков и орошая своим духовитым содержимым труху и землю. Трагический вой мужика, чьи надежды на продолжение банкета только что безвозвратно впитались в местный глинозем, напоминал вопль смертельно раненного слона.

— Тяжелый случай, — тихо вздохнула я, глядя на монументальную композицию «Что делать? И как теперь с этим жить?». — Однако засиделась я тут. Так всех волколаков уже не только успеют изловить, но и чучела набьют и в музей оприходуют в назидание подрастающим поколениям. Слышь, Ахурариэль? Вылазь на свет божий!

— *Это еще зачем?* — подозрительно поинтересовался клинок, не спеша появляться во плоти.

Правильно. Мало ли что. Осторожный мой.

«А сам-то как думаешь? — хитро прищурилась я. — Ступеньки рубить будем».

— *Что?!* — возопил меч. Возмущение благородного лезвия достигло такого накала, что прямо ставь сковороду и жарь яичницу или бекон, кому что на завтрак нравится. — *А тебя не очень смущает, что я уникальный, практически бесценный клинок?*

«Вообще-то не очень. На самом деле, на данном этапе меня может волновать только безвыходность ситуации и отсутствие перспектив на освобождение».

— *Но это не повод ломать меч,* — уперся тот.

«А я думаю, что непосредственная угроза моей жизни в виде голодной смерти в могиле совершенно постороннего мне человека как раз тот самый случай, когда сохранностью оружия можно пренебречь».

— *Может, просто подождем, когда кто-нибудь пройдет мимо, и позовем на помощь?* — робко предложил он.

«Не говори чепухи,— ехидно фыркнула я.— Сколько, по-твоему, народу мирно прогуливается по кладбищу? К тому же одного мы уже позвали на помощь. Видишь, чем это кончилось?»

Действительно, глубоко потрясенный своей потерей мужик впал в ступор, его поднятые к небу глаза молчаливо вопрошали облачную высь «за что?!». Просто сердце кровью обливается. Честное слово.

— *Ну-у-у...* — Еще менее уверенно протянул Ахурамариэль.— *Это же кладбище... И здесь хоронят...*

«То есть ты предлагаешь просто посидеть и подождать, пока кто-нибудь в селе изволит отправиться в мир иной и скорбящие родственники понесут усопшего на кладбище, а тут мы сидим и канючим: «Люди добрые, извините, что такая молодая обращаюсь к вам с просьбой...».

Тяжелый вздох меча. Видимо, он осознал все шансы доставить родственникам усопшего кучу разнообразных ощущений, после которых у народа цензурными останутся только предлоги.

— *Ладно.* — Бездна обреченности в голосе, после чего я почувствовала себя идолопоклонницей, приносящей в жертву богам невинных младенцев.— *Надеюсь, ты по крайней мере будешь со мной осторожна.*

«Разумеется. Осторожность — мое второе имя».

Меч скептически хмыкнул. И почему не верит?

Ахурамариэль возник в руке, старательно демонстрируя своим видом обреченность агнца, бредущего на заклятие. Я уже было размахнулась, примериваясь, как бы поудачнее ударить по земляной стене, когда с неба послышался вопль:

— Вот она!!!

И на меня рухнул Васька вместе с метлой.

— Как ты могла?! Как ты могла бросить меня одного?! — Вопил кот, трагически заламывая лапы.— Я тебя всю ночь искал!

— И я, между прочим, тоже.— На край могилы приземлился филин-оборотень.

— Мальчики, я вас обожаю! — воскликнула я и затискала обоих в объятиях.— Как же я вам рада, ребята!

Но особенно я радовалась метле. Теперь можно выбраться

по воздуху. Наверняка команда уже прибыла, и они волнуются. Поэтому я гнала метлу на максимальной скорости. Васька преболбно вцепился в мое ничем не защищенное от кошачьих когтей плечо, я морщилась от боли, но терпела.

— Может, объяснишь, куда мы так несемся? — поинтересовался Филька, залетая передо мной. Непонятно каким чудом оборотень умудрялся лететь задом наперед. Загадка природы, да и только.

— К Богданову!

— Зачем?

— Я же вызвала Третьякова с командой, и они наверняка уже организовали экспедицию по поиску моего пропавшего тела.

— Не думаю...

— Что?! — От возмущения я резко затормозила.

Метла встала практически перпендикулярно земле, Васька мякнул от неожиданности и с воплем полетел вниз. Так как анатомические особенности филинов не предусматривают наличия глаз на спине, Филька не заметил дерева, мирно стоящего на обочине, и со всего размаха впечатался в ствол ни в чем не повинной березки, после чего блаженно закатил глаза и сполз на землю, теряя оперение.

— Васька!

Я бросила метлу в пике, отчаянно боясь не успеть. Котик летел вниз, растопырив лапки в разные стороны, тщетно пытаясь мягко спланировать на манер белки-летяги. Но из котов белки не получить, и все попытки отчаянно орущего кота уцепиться за воздух потерпели сокрушительное фиаско. Я гнала метлу вниз, рискуя оставить после себя огромную вмятину в земле с торчащим древком наружу. К счастью, мне удалось уцепить фамилиара за шкурку возле самой земли. Я попыталась затормозить, но метла задрожала, сбрасывая скорость слишком медленно, нам элементарно не хватило высоты, и наше сплоченное трио грохнулось на землю. По инерции мы пропахали внушительного вида борозду, сдирая траву. Остатки моего ранее шикарного вечернего платья из эльфийского шелка не выдержали жестокого обращения и развалились. Словом, когда я прекратила орать как ненормальная, в моих ушах перестало шуметь, а разум перестал вопить, что мы все здесь умрем, и я решила открыть глаза, то обнаружила себя

сидящей на земле в одном нижнем белье, стискивающей в объ-
ятиях кота.

— Пусти... Задушишь... Кислороду... — хрипел несчастный.

Я отпустила животное. Котик шлепнулся на пушистый зад, вдыхая кислород ведрами. А я потрясенно уставилась на безнадежно сломанную метлу. Где я теперь такую же достану?! И главное, как буду добираться до дома в кружевных бюстгал-
тере и трусиках, весьма откровенных к тому же. Вот тут-то и пожалеешь, что сейчас не девятнадцатый век и женщины не носят панталон. Тогда оставалась бы хотя бы маленькая на-
дежда на то, что их примут за экстравагантные шорты.

Филька восхищенно обозрел мою фигуру, потрясенную размером свалившегося на меня горя, и заявил:

— Виктория, тебе никто не говорил о том, что тебе не хвата-
ет мужской ласки?

— Что?! — возмутилась я озабоченностью оборотня.

Не знаю, что меня удивило больше: то, что он обратил вни-
мание на эротичность моего наряда, или то, что он начал под-
бивать ко мне клинья именно в этот момент. Но результатом
моего раздражения явилось заклинание, оказавшееся к тому
же самонаводящимся, так что сколько Филька ни петлял, все
равно обзавелся многочисленными проплешинами в опере-
нии и надулся, как мышь на крупу. А не стой под стрелой. Сам
виноват.

— А теперь поясни, что ты там бормотал насчет команды
истребителей? Это почему они меня искать не будут? — много-
значительно поинтересовалась я.

Филька обиженно шмыгнул носом, то бишь клювом.

— Отказываюсь отвечать на вопросы психически нестаби-
льных особ.

— Это как понимать? — С обещанием долгой мучительной
смерти в голосе спросила я. — Кстати, каким ветром тебя во-
обще сюда занесло?

— Попутным, — фыркнул филин, и тяжело взгромоздился
на толстый березовый сук повыше.

Рассчитывал, что не достану. Наивный.

— Ты давай не финти! Я точно помню, что с шабаша вы
вместе с Меленой улетели.

— То-то и оно, — печально вздохнул пернатый оборотень. —
Липай почему-то очень расстроился, когда увидел нас вылета-
ющими из камина. Он сказал, что терпеть ведьму-алкоголич-

ку, которая позволяет себе шляться где ни попадя в ночь перед важным заданием, да еще и в компании сомнительных личностей, очень смахивающих на нежить, — это одно. Но терпеть в команде оборотня согласен только в одном случае: если этот оборотень — чучело и используется только в качестве наглядного пособия. Он хотел меня убить! — Расстроенный этим фактом Филька чуть не грохнулся с березы, но вовремя уцепился когтями за сук и удержался.

— Да-а-а,— с улыбкой протянула я.— Узнаю старину Липая. И что ты теперь будешь делать?

Филин изобразил самый жалостливый взгляд, как у бездомного котенка, потерявшего мать и мокнущего под проливным дождем в темном ночном переулке.

— Викочка,— заканючил он.— Приюти несчастную птичку, я тебе еще пригожусь.

— Вот еще! — скептически фыркнула я.— Как же ты мне пригодишься, если на простой вопрос ответить не хочешь.

— А он тебя боится,— ответил за оборотня Васька, который успел уже ощупать свое пушистое тельце на предмет травм и пришел к утешительному выводу, что жить будет.

— В каком смысле?

— А в прямом,— фыркнул кот.— Если ты узнаешь, что команда не только не отправилась на твои поиски, но и ушла искать пропавшую дочь Богданова, совсем озвереешь.

Пропала дочь Богданова? Вот это новость... В памяти четко нарисовался портрет надменной физиономии Софии, и я поймала себя на мысли, что надеюсь, будто пропала именно она. Но стыдно мне не стало.

— Ты права. Невелика потеря,— прокомментировал этот факт Ахурамариэль.

— Которая из двоих пропала? — тихо спросила я.

— Вероника. Помнишь, та миловидная блондиночка.

Я помнила и помрачнела. Жаль девушку.

— И как это случилось?

— Никто не знает,— откликнулся с ветки филин.— Просто утром обнаружилась София в обмороке. Она и сказала, что видела, как тьма поглотила сестру. На кустах нашли клочки платья, и команда тут же кинулась в погоню.

— Могли бы хоть позвонить.

— Так они тебе сообщение на автоответчике оставили.

Я помрачнела еще больше. Какая тьма могла поглотить Ве-

ронику? Что вообще происходит? И кому понадобилось красть девушку с вечеринки? Одни вопросы, без всяких перспектив на ответы. Я задумчиво почесала затылок. В этой ситуации виделся только один выход — сходить за Волчком. Команда наверняка ушла уже слишком далеко, чтобы я смогла нагнать ее пешкодралом и без проводника. А Волчок обладает просто феноменальным нюхом. Я упрямо тряхнула головой и бросилась в сторону дома. И конечно, самой короткой дорогой через кладбище.

Пастух все так же стоял на коленях перед могилой и жалобно выл, как волк-подранок, раскачиваясь из стороны в сторону. Надо же, какие глубокие чувства некоторые питают к спиртному! На мой, мягко говоря, фривольный наряд несчастный не обратил никакого внимания. Только в селе Крутогорье напрасно ждали непутевого пастуха хозяйки и их голодные буренки.

Чтобы добраться до своего дома, который, к слову сказать, находился на самой окраине деревни Новые Усадьбы, пришлось сделать нелегкий выбор: либо пройти через центр села, сверкая кружевным бельем, либо обойти его по широкой дуге и потерять уйму времени. Есть о чем призадуматься. Я притормозила на секунду и, махнув рукой на приличия, ринулась через село, чем вызвала небывалый ажиотаж односельчан. Народ, вытаращив глаза, с удивлением лицезрел полуголую демонницу с мечом наперевес. За ней с воем неся черный как ночь кот, над головой, взбивая воздух крыльями, летел филин, вопящий во все горло:

— Посторонись! Посторонись! Зашибем ненароком!

Местные жители уважительно сторонились и понимающе переглядывались:

— На задание отправилась.

4

Дворя дошел до такой степени отчаяния, когда уже нет смысла кусать локти, рвать на себе волосы, а просто тихо сидишь в углу, ожидая неминуемой расправы, надеясь, что смерть придет быстро и мучиться не придется. Несчастному домовому удалось-таки заманить бесчинствующих эльфов в погреб и закрыть дверь на увесистый амбарный замок. Каза-

лось, соперники даже не заметили хитрого маневра домового и с увлечением громили все подряд в выделенном им помещении. Дворя лишь по звукам угадывал, что именно пришло в негодность. Вот этот тихий крак — бочка с малосольными огурчиками, хозяйка наверняка расстроится, лишившись лакомства. Звон стекла — полки с вареньем. Более глухой звук — глиняные крынки со сметанкой и молоком. От ужаса хотелось выть, но сил уже не было. Впрочем, последние полчаса из подвала не доносилось ни звука. Это и настораживало. То ли дуэлянтам надоело громить все, что неудачно подворачивалось под руки, мечи и ноги, то ли ломать уже было попросту нечего. Причем второе более вероятно.

В дверь тихонько постучали. Дворя отправился открывать с видом мученика, восходящего на эшафот. Он даже жалостливо всхлипнул, прежде чем отодвинуть засов. На пороге стоял Веня. Дворя обрадовался другу, из его груди вырвался облегченный вздох, и он возрыдал на груди у собрата. Немного ошарашенный таким приемом, домовый Бабы-яги поставил метлу возле двери и участливо похлопал друга по спине:

— Ну-ну, будет... Слезами горю не поможешь.

Погром в гостиной впечатлял своим масштабом. Веня уважительно присвистнул, осматривая место драки. Впрочем, чего удивляться — высокорожденные всегда славились не только своим откровенным презрением к большинству других рас, которым не посчастливилось родиться эльфами, но и умением сражаться, отточенным веками. Некогда уютная гостиная, навевавшая мысли о покое, сытных обедах и тихих вечерах у камина, теперь походила на жертву смерча. В воздухе летал пух из разорванных подушек, диван, рассеченный в нескольких местах, сверкал вывалившимися наружу ватином и пружинами, ковер превратился в тряпку, а стол в кучу дров. Даже обои свисали клочьями. Волчок с Диком тихо лежали в углу, с осуждением поглядывая на окружающее безобразие.

— Ничего себе... — тихо присвистнул Веня. — Однако здесь полумерами не обойдешься... А где сами дебоширы?

— Я их в подвале запер, — шмыгнул носом Дворя.

— Молодец. Вот вернется хозяйка, сама со своими ухажерами пусть разбирается, — одобрил Веня. — Может, проверим, как они там?

— Вроде успокоились. По крайней мере, их давно что-то не слышать.

— А если эти двое друг друга там поубивали? — выдвинул догадку Веня.

— Хорошо бы,— кивнул Дворя.— Только боюсь, такой исход событий не с моим счастьем.

За что получил от более опытного товарища подзатыльник.

— Ох, молодость! — неодобрительно зацокал языком Веня.— Все-то вам, молодым, с плеча рубить, да все по живому...

— А что я такого сказал?

— А то... Если предположить, что эльфы действительно являются женихами Вики и чем-то могут быть ей дороги... В общем, их преждевременная кончина может ее опечалить. Сам посуди, у девушки было сразу два жениха, и тут — ни одного...

— А если один все-таки остался? — с надеждой пролепетал окончательно раздавленный своей некомпетентностью Дворя.

— Это другое дело, но тоже не очень хорошо. Наличие как одного, так и двух трупов в собственном подвале не может обрадовать нормальную ведьму, если она, конечно, не балуется втихую некромантией. Ты за ней такого не замечал?

Дворя потерянно пожал плечами:

— Вроде нет...

— А раз так, тогда давай спустимся и убедимся, что с этими двумя горячими претендентами на руку и хвост... тьфу ты, сердце, ничего не случилось.

Два домовых осторожно, на цыпочках спустились вниз в погреб. Долго, пытаясь как пара ежей, прислушивались к происходящему за тяжелой дубовой дверью. Ничего. Ни шороха, ни звука не долетало до слуха домовых. Наконец им это надоело.

— Эй! — крикнул Веня.— Эй!.. Есть там кто живой?!

Ответа не последовало.

— Мы сейчас гранату бросим... — пригрозил Дворя.

Но и тут тишина.

— Слушай, а может, они там действительно того...

— Чего того? — переспросил Дворя.

— Ну поубивали друг друга.

— А давай проверим.

— Давай. А вдруг они выбегут и дальше будут все громить? Второй раз в погреб их не заманить.

— Точно,— согласился Дворя и метнулся вверх по лестнице.

— Ты куда? — опешил Веня.

— За сковородкой.

Через пару минут Дворя вернулся с увесистой сковородкой на длинной ручке. Дворя занес свое оружие над головой и пригнулся. Веня как можно тише откинул засов и рванул ручку на себя. Резко распахнувшаяся дверь чуть прихлопнула неосторожного домового, и он тихо сполз по стенке с блаженной улыбкой на лице. Дворя вскрикнул от пронзившего его страха (остаться один на один с двумя эльфами — это вам не шутки), но поста не оставил и оружия не опустил.

Вопреки ожиданиям и опасениям в погребке эльфов не оказалось. Ни в живом, ни в мертвом виде — вообще ни в каком. Их там просто не было. Масштабы бедствия потрясали. Все продукты были утрачены безвозвратно. Пол усыпан огурцами, яблоками вперемешку с рассолом, молоком, сметаной и прочим и прочим. Дворя с тоской осознал, что на ремонт уйдет масса сил и времени, не говоря уже о деньгах. Хотелось тихо завывать и повеситься в углу, но домовый мужественно сдержал малодушные порывы своего разума, и тут заметил огромную дыру в стене погреба. Это открытие подкосило измученный потрясениями организм домового. Он тихонько вскрикнул и рухнул в обморок рядом с Веней.

Первым пришел в себя Веня. Он окинул наметанным взглядом учиненное женихами безобразие и пришел к неутешительному выводу, что от мужиков всегда один ущерб. Нет бы мирно дарить предмету своей страсти цветы, конфеты и подарки и тихо дожидаться, когда кокетка сама выберет из них самого достойного. Так нет же. Они дом громят, безобразничают. И нет бы выбрать для своих дуэлей места подальше... Веня вздохнул и пошел за водой, дабы привести несчастного собрата в чувство. Не ровен час, Виктория возвратится. Надо бы поспешать.

Вылитый на голову ушат ледяной воды заставил Дворя подпрыгнуть аж до потолка. Затем, благодаря всемирному закону тяготения, он пребольно припечатался копчиком о бетонный пол, что радости несчастному, понятное дело, не прибавило. Он взвыл, и Веня услышал о себе много нового, а также получил прекрасную возможность записать особенно удачные высказывания в маленький блокнотик, чтобы впоследствии применять по случаю.

— Ты закончил? — деловито поинтересовался домовый Бабы-яги.

— Ты...ты... — Словарный запас Двори иссяк, и он только выразительно сучил ручками в сторону спокойного, аки каменный сфинкс, товарища.

— Не знаешь, что сказать — помолчи. За умного сойдешь. И нечего так страшно глазки выпучивать, не из пугливых. Лучше давай решать, что делать. Твоя хозяйка вот-вот из гостей вернется, а в доме погром, и виновники сбежали. А на нет, как говорится, и суда нет.

Дворя пригорюнился. Голову повесил, и по реснице на грязный пол скатилась скупая слеза. Он уже представлял, с каким позором его выставят вон и больше никто не захочет приютить такого бездаря. И то правда. Стоило хозяйке только на одну ноченьку отлучиться, как дом приведен в полную негодность.

— А-а-а-а! — завыл Дворя, вырывая целые пучки волос, причем отовсюду, куда только смогли дотянуться его ручки.— Горе мне, несчастному, горе!

— Прекрати реветь! — цыкнул на него Веня.— Лучше давай решать, как горю помочь.

— А как тут поможешь?! — еще больше разревелся Дворя.— Вон во что дом превратили, ироды. Всю мебель порубили, в погребе дыру провертели... И что я хозяйке-то скажу... Как в глаза ей посмотрю?!

— Молча,— парировал Веня.— Отставить упаднические настроения! Из всякого положения можно и нужно найти выход, а если повезет, то даже два.

— Да? — недоверчиво всхлипнул Дворя.— И что ты прикажешь делать с этакой дырищей?

Веня задумчиво почесал затылок. Дырища действительно была огромных размеров и сильно смахивала на тоннель метрополитена. Не хватало только поезда. Но зачем Виктории поезд в погребе? Она хоть и современная ведьма, но электричка, пожалуй, ей ни к чему. И тут Веню осенило. Он даже слегка возгордился от собственной гениальности.

— Ну-у-у, если тоннель заделать с той стороны, хорошенько выровнять да выложить камнем, может получится превосходный винный погреб.

— Да? — удивленно переспросил Дворя, обдумывая интересную мысль с разных сторон. Пожалуй, при хорошем вин-

ном погребу, да еще полном (если хорошенько подсуется и раскулачить домовых соседей, собрав положенную дань на прокорм ведьмы), пожалуй, его не убьют. — А что, это мысль. А с остальным как быть?

Веня покровительственно похлопал собрата по плечу:

— Есть такое слово «ремонт», Дворя...

Я влетела во двор как некий вариант смерча, обозленная до предела, с мечом наперевес. Животные встретили непривычно тихо, но я списала это на эффективность моего появления. В дверь влетела, чуть не сорвав ее с петель, и замерла на пороге как громом пораженная. А удивиться было чему. Пара домовых, вооружившись двумя стремянками, шпателями и прочими инструментами, увлеченно сопя, сдирали со стен остатки некогда шикарных обоев. Гостиная поражала полным отсутствием мебели и кучами строительного мусора. Нет, я, конечно, все понимаю, но жить на стройплощадке — это уже чересчур.

— Что здесь происходит?! — возопила я.

Звуковая волна мини-тайфуном пронеслась по гостиной, сшибла неумную парочку строителей со стремянок и впечатала в противоположную стену, размазав таким тонким слоем, что проще закрасить, чем отодрать. Парочка домовых удивленно тарасилась из-под пилоток, сооруженных из старых газет, тихо сползая по стеночке. Я заслуженно возгордилась произведенным эффектом. Да-а-а. Не каждому удастся противостоять голосу хорошо натренированной боевой ведьмы. К слову, это мне удалось случайно. Зато какой эффект!

— Да не беспокойся, хозяйюшка, — залезбил Дворя, с трудом поднимаясь с пола и потирая ушибленные места. — Мы тут с Веней решили ремонтик сделать.

— Ремонтик? — злобно поинтересовалась я, пристально глядя в глаза домового.

Глазки последнего в момент приобрели такое честное выражение, что приделай крылышки — и воспарит к небесам ангел. Врет ведь и не краснеет. Только зачем?

— Да, — встрял Веня, — ремонт делать надо регулярно.

— Серьезно? — поразилась я такой заботливости со стороны домовых, причем один из них находился на испытательном сроке, а другой вообще не мой. — Но мы только недавно переехали. Что же потребовалось отремонтировать в новом доме?

— Всё! — категорично отрубил Веня. — Ты посмотри, как строят, халтурщики... Это раньше строили — на века. Брев-

нышко к бревнышку, дощечка к дощечке. А тут?.. Ну кто так строит, я вас спрашиваю?

Не на шутку разошелся Веня. От переизбытка эмоций он саданул валиком по дверному косяку и, к нашему обоюдному удивлению, дверь с грохотом рухнула на пол.

— Обалдеть, — удивленно протянула я. — Ну вот что, ремонтники-любители: я еду на задание, чтобы к моему возвращению с ремонтом было покончено. Если не понравится... Ну вы меня поняли...

Красноречивый взгляд на домовых дал ясно понять, что смерть будет медленной и мучительной. Домовые дружно икнули и мужественно рухнули в обморок. В дверях появился запыхавшийся кот.

— Вика! Что с домовыми и нашей гостиной? — захолопал глазками он.

— Знаешь, Вася, по-моему, они сошли с ума и сдали наш дом в аренду для проведения испытаний оружия массового поражения, — тяжело вздохнула я.

— Что это вы, любезные, делаете? — подбоченился кот. — Мы домового заводили для того, чтобы в доме порядок был, а беспорядок мы и сами устраивать умеем.

На Дворю стало больно смотреть. Несчастный домовый хлопал огромными от ужаса глазами, и на длинных ресницах уже висела скупая мужская слеза.

— Что вы на него насели? — Грудью встал на защиту собрата Веня. — Подумаешь, перестановочку задумали. Немножко неудобств — зато какой результат будет... потом.

Судя по продолжительной заминке в конце предложения, это самое «потом» грозило наступить очень не скоро. Перспектива удручающая.

— Неужели? — скептически прищурился кот. — А я, например, уже сейчас вижу результаты вашего новаторства. Хозяйка уже целых двадцать минут дома, а стол не накрыт, вода для ванны не готова. Ну и какой из тебя домовый, Дворя? Сказать? Хреновый домовый из тебя, вот.

Дворя проникся всем трагизмом сложившейся ситуации, осознал свою полную ничтожность и некомпетентность и со сдавленным вскриком рухнул в обморок, не выдержав груза своего позора. Веня кинулся к распластавшемуся на полу собрату, стянул с головы пилотку и принялся обмахивать сомлевшего домового.